

В детстве кажется, что время летит незаметно, но разум у меня уже вполне сформировавшийся. Я помню, что когда я был ребенком в своей прошлой жизни, время казалось бесконечным. Я знаю, что это связано с тем, что мое восприятие времени изменилось с возрастом, но быть годовалым ребенком и иметь разум человека старше пятидесяти - это странно. Моя жизнь настолько структурирована, что первый год моей новой жизни пролетел мгновенно, прежде чем я это осознал. Просыпаюсь, тренирую контроль чакры, родители забирают меня. Меня кормят, потом я иду к Мэй на весь день.

У Мэй я больше занимаюсь контролем чакры с моими блоками, смотрю книги и помогаю Питеру научиться читать. Эм-Джей и Джин, кажется, болтаются вокруг нас большую часть дня, так что я пытаюсь научить их словам, но со смешанными результатами. Кажется, они не так сосредоточены, как Питер. Около полудня наступает время обеда, и Мэй обычно готовит что-то довольно полезное для всех детей. Для младших детей, как я, это смесь детского питания и чего-то другого, что она приготовит. В основном это детское питание.

После этого она усаживает всех и рассказывает сказки, а для младших детей устраивает время для сна. Сам я не сплю, я просто делаю вид, что сплю, ухожу в свой ментальный ландшафт и работаю над тем, чтобы сделать свою защиту лучше и прочнее. После этого у меня появляется больше свободного времени, которое я использую, чтобы карабкаться по всяким вещам. Кресла, диваны, книжные полки, журнальные столики, развлекательные центры. Иногда я меняю режим и пробую это утром. Обычно для этого мне приходится ждать, пока Мэй отвернется или когда я буду иметь дело с другим ребенком. К сожалению, Питер любит следовать моему примеру, так что иногда он очень быстро предупреждает взрослых, если упадет.

Около пяти вечера мой папа возвращается из магазина и забирает меня. Когда мы приходим домой, он ведет меня на кухню и начинает готовить ужин, а сам поет и разговаривает со мной. Теперь, когда я заговорил, он старается вести со мной хотя бы один разговор в день. В основном он просто спрашивает, как прошел мой день и узнал ли я что-нибудь новое за день. Обычно я рассказываю ему об одном или двух новых словах, которые я выучил, или о чем-то, что я понял в тот день. Чуть позже наступает время ужина, когда мама возвращается домой.

После этого у меня есть немного свободного времени, чтобы поиграть с моими блоками, обычно пока я читаю книги. В это время мои родители проводят некоторое время вместе и рассказывают друг другу о проведенном дне. Затем наступает лучшая часть дня - время чтения сказок с моими родителями. Хотя это может показаться странным - я со своими старыми воспоминаниями и прочим. Но, честно говоря, мне это очень нравится, это мой первый реальный опыт общения с семьей. В прошлой жизни я рос в детском доме, и из-за проблем со здоровьем никто не хотел меня усыновлять. Мне в какой-то степени повезло, поскольку в раннем возрасте я имел доступ к компьютеру, и мое состояние подтолкнуло меня к тому, чтобы стать программистом.

Но я отклонился от темы, я говорил о своей нынешней жизни и о том, как мы с семьей читаем сказки. После сказки наступает время купания, а затем - время сна. Они обычно не спят и занимаются другими делами, а я провожу некоторое время, контролируя чакру и пытаюсь забраться на решетку моей кровати с помощью чакры, прежде чем отправиться в мой мысленный ландшафт. Там я провожу несколько часов, либо совершенствуя свою ментальную защиту, либо изучая знания, которые я получил. Таков был мой распорядок дня, пока моя мама не начала задерживаться дома по мере приближения к рождению моего нового брата или сестры.

В последнее время я проводил свои дни практически так же, как и раньше, за исключением

того, что моя мать присоединялась ко мне в доме тети Мэй на целый день. В основном она проводит время в гостиной и помогает присматривать за мной и другими детьми, пока болтает с Мэй. Затем мы отправимся домой, когда мой отец возвращается с работы, только на этот раз он грязный и принимает душ, пока мы с мамой торчим на кухне, а она начинает готовить ужин. Папа, конечно, займется этим, как только выйдет из душа, а потом весь остаток вечера будет таким же, как и раньше.

Так продолжалось около двух месяцев, пока рано утром меня не разбудил отец. Он выглядел слегка встревоженным, но на его лице все еще была его фирменная ухмылка, когда он сказал. "Привет, малыш, я не хотел тебя будить, но мы с мамой должны поехать в больницу, а ты собираешься на несколько дней к тете и дяде."

Он взял меня на руки и спросил: "Сможешь быть хорошим мальчиком, пока нас с мамой не будет, и мы привезем тебе домой сюрприз."

"Да, папа, я буду хорошим."

"Я знал, что могу на тебя рассчитывать."

Он вынес меня из комнаты и понес вниз по лестнице, где я увидел Мэй, сидящую рядом с моей матерью. Моя мать сильно потела и, похоже, испытывала боль. Когда отец передал меня Мэй, Бен вошел в парадную дверь и сказал. "Я подготовил машину."

Мой отец подошел и помог матери подняться, сказав: "Ладно, тогда поехали, Мэй, Бен, спасибо, что согласились присмотреть за Тео. Мы оба это очень ценим."

Мэй посмотрела на меня сверху вниз и сказала: "Это не проблема, это то, что делает семья. К тому же Тео будет хорошим мальчиком, пока живет у нас, правда?"

"Да, тетя Мэй."

"Видишь, не о чем беспокоиться. Теперь поезжай, и Бен, тебе лучше не превышать скорость".

Бен усмехнулся и сказал: "Мне это даже в голову не приходило, дорогая. Увидимся, когда я вернусь домой, дорогая".

Мэй встала со своего места, держа меня на руках, и вышла за дверь, наблюдая, как они загружаются в машину и уезжают. Солнце только начинало подниматься в предрассветном свете. Она посмотрела на меня и сказала: "Ну, на некоторое время мы с тобой останемся вдвоем. Как насчет того, чтобы начать готовить завтрак. Не хочешь попробовать блинчики, Тео?"

"Блинчики? Они вкусные?"

Я надеюсь, что они потрясающие, у меня никогда не было возможности попробовать их и многое другое в моей прошлой жизни из-за проблем со здоровьем.

Она на секунду улыбнулась мне: "Они тебе обязательно понравятся."

Она повернулась и заперла дом. После этого она направилась к своему дому со мной на руках. Когда мы пришли, она усадила меня на стульчик на кухне и начала доставать вещи из шкафов. Она посмотрела на Тео и сказала: "Хочешь узнать секрет отличных блинчиков, Тео?"

Кивнув головой, я ответил: "Да, потому что ты сказала, что они мне понравятся".

Она немного посмеялась и улыбнулась, сказав: "Ну, секрет приготовления хороших блинов заключается в том, чтобы делать смесь с нуля. Ты знаешь, что это значит?"

"Папа сказал, что это значит, что ты все делаешь сам".

"Это верно. Когда вы готовите что-то с нуля, вы всегда все делаете сами из своих ингредиентов. Твой папа очень хорошо готовит, ты сможешь многому у него научиться, когда подрастешь".

"Папа любит говорить: "Если ты хорошо готовишь, то любой может стать твоим другом".

"Я не совсем уверена в этом. Но быть хорошим поваром действительно помогает заводить друзей". Пока она говорила, я наблюдал, как она добавляет разные вещи в миску для смешивания. Муку, пищевую соду, соль, сахар. После того, как все было хорошо перемешано, она добавила одно яйцо, немного растопленного масла, молока, немного ванилина и перемешала все вместе. Это заняло немного времени, но она закончила смешивать все вместе, и осталось только слегка комковатое тесто. Она подняла миксер, и тесто медленно сползло с него.

"Вот так можно определить, что тесто идеально готово: немного комочков, и оно будет хорошо держаться, но при этом растекаться".

Она повернулась и начала готовить сковороду. Разогрела ее и смазала слоем масла. Затем она налила немного теста. Некоторое время я молча наблюдал за ее работой, и когда она закончила заливать последнее тесто, от входной двери послышался голос дяди Бена: "Пахнет так, будто кто-то готовит мой любимый завтрак".

"Вам лучше поторопиться, мы с тетей Мэй уже почти все съели".

Мы услышали, как хлопнула входная дверь и кто-то пробежал через гостиную. Когда дядя Бен остановился на кухне, я начал смеяться как сумасшедший, а Мэй начала хихикать.

Дядя Бен посмотрел на стопки блинов и на меня, смеющегося на своем высоком стуле, и сказал: "Ты становишься все более похожим на своего отца, мне больше нравилось, когда ты молчал."

Мы с Мэй оба рассмеялись над этим, когда он вздохнул, сел на стул рядом со мной и сказал: "Мэй, ты собираешься дать Тео блинчики?".

"Да, я подумала, что он будет в порядке, если съест несколько. Только не слишком много сиропа, я не хочу, чтобы он лазил по стенам больше, чем обычно."

"Я не лазаю по стенам, только по книжным полкам, диванам и некоторым другим вещам."

"И зачем ты это делаешь?" спросил дядя Бен.

"Потому что это весело, а иначе зачем тебе что-то делать?"

Мэй немного нахмурилась и спросила: "Что происходит, когда ты забираешься на что-то, а потом падаешь и получаешь травму?"

"Я вообще не падаю".

"Может быть, ты еще не падал, но Питер уже несколько раз падал. Ты подаешь ему плохой пример". сказала Мэй, доедая последний блинчик, и начала готовить несколько для меня, с небольшим количеством масла и сиропа.

"Я говорил ему не пробовать, но он сказал, что если я могу это сделать, то и он сможет"

Дядя Бен рассмеялся, накладывая себе блины, и сказал: "Ты ему как брат. Конечно, он будет стараться следовать твоему примеру. Так что же, по-твоему, ты должен делать, раз ты знаешь, что он просто будет копировать тебя?"

Бен ухмыльнулся Мэй после того, как закончил и начал есть свою тарелку с блинами. Она улынулась ему в ответ, а я помолчал минуту, подождал, пока он выпьет немного молока, и сказал. "Тогда мне придется учить его лазать лучше, чтобы он не упал."

Он слегка поперхнулся молоком, и Мэй рассмеялась, а затем бросила на меня взгляд и сказала. "А ты не думаешь, что правильнее было бы просто больше ни на что не залезать? Тогда ты и Питер не будете травмироваться и волновать всех нас."

"Ты не можешь оберегать нас вечно, так что лучше привыкай к тому, что мы можем пострадать сейчас".

Мэй как раз поставила передо мной тарелку с порезанными блинчиками, когда я закончил говорить. Оба они странно посмотрели на меня, когда Бен сказал: "Иногда ты говоришь совсем не как ребенок, ты знаешь Тео?".

"Я согласна с этим, иногда он напоминает мне взрослого."

Я взял свою пластиковую вилку и зачерпнул ею первый кусок блина, засмеялся и сказал. "Вы знаете, моя мама говорит то же самое. Папа говорит, что я слишком умный для своего возраста. Я согласен с ними обоими".

Дядя Бен покачал головой и усмехнулся: "Он всегда так говорит, милая?"

"Почти всегда, даже с другими детьми. Но иногда он говорит такое, что может сказать только ребенок, и это застает тебя врасплох".

Пока они говорили, я положил в рот первый кусочек блина, и мои глаза расширились от его вкуса, смешанного с маслом и сиропом. Это было самое насыщенное, самое сладкое блюдо, которое я когда-либо ел в жизни, и оно было потрясающим. Даже мой праздничный торт не мог сравниться с ним. Он был сладкий, ореховый, с нотками чего-то еще. Я доел первый кусочек и посмотрел на Мэй, взволнованно говоря: "Это потрясающе, можно мне еще?!"

Бен засмеялся, а Мэй посмотрела на мою все еще полную тарелку и сказала: "Доешь все остальное, и я, возможно, дам тебе еще."

Я зачерпнул еще одну и сказал: "Можете не беспокоиться обо мне, тетя Мэй, это лучшее, что я когда-либо ел. Я могу есть их, пока не лопну!"

"Что ж, я соглашусь с тобой, Тео, блинчики Мэй - самые лучшие"

Мэй хихикнула и сказала: "Вы оба, льстецы, просто доедайте, и вам может достаться еще"

И дядя Бен, и я сказали: "Да, мэм"

Мы посмотрели друг на друга, а затем рассмеялись, прежде чем начать есть свои блины. Тетя Мэй улыбнулась нам обоим, а затем начала есть свою тарелку блинов.

<http://tl.rulate.ru/book/84774/2760758>